

— Всё это очень непросто. Хейзел должна научиться жить с этим... Рад, что вы прибыли быстро. Хотя, должен признать, я не ожидал увидеть вас здесь настолько быстро. Мы ведь всего секунду назад говорили по телефону.

— К счастью, мы как раз проходили неподалёку.

— ...Я слышал, что вы разыскиваете одного вампира. Думаете, это он и есть?

— Скорее всего, нет. Тот, кого я ищу, не имеет отношения к роду Бистмонд. Но если этот вампир не подчиняется Лондонскому договору, то, возможно, он как-то с ним связан.

— Слухи не врут? — офицер Рейнольдс заговорил тише. — Из пяти семей, контролирующих вампиров... уже о двух давно ничего не слышно.

— Лучше не распространять информацию, не подтверждённую Святым Престолом. В любом случае, это всего лишь слухи. Такие же, как слухи о том, что я вампир.

Следующие несколько дней прошли на удивление спокойно.

Жители Риверсайд-стрит нередко видели, как палач, посланный Святым Престолом, спокойно завтракал в местной пекарне и неспешно прогуливался под солнечным светом.

Но были и вещи, скрытые от их глаз. Простые люди, безукоризненно соблюдающие комендантский час, даже не догадывались, что каждую ночь Розали патрулировала место преступления рядом с Темзой.

Розали являлась то темноволосой девушкой с веснушками, то блондинкой с платиновыми волосами, заплетёнными в две косы, то женщиной экзотичной внешности, прогуливающейся вдоль Темзы. Иногда она даже выглядела как мальчишка в джинсах и кожаных туфлях.

— Хм, куда же он запропастился?

Уперевшись локтями в колени и подперев рукой подбородок, Розали сидела в облике озорного мальчишки.

Мужчина, стоявший рядом с Розали, молча смотрел на Темзу.

— Я думала, что раз до этого он действовал так открыто, то и сейчас быстро клонет на наживку.

— Возможно, он более осторожен, чем мы предполагали.

— Или он решил сесть на диету.

Обеспокоенная Розали снова изменила свою внешность, скопировав образ дамы, сходящей с яхты неподалёку.

Её длинные вьющиеся волосы были собраны в хвост, а одежда сменилась на платье с хрустящим белым кружевом. Трость в руке превратилась в роскошный зонт.

— Сегодня ты выглядишь иначе.

Розали обернулась и увидела Хейзел, которая что-то сжимала в руке.

— Что такое, Хейзел?

— Ты пользуешься чарами для того, чтобы обмануть вампиров? Чтобы они не догадались, что ты палач, и не сбежали?

— Да, это небольшой трюк, чтобы сбить их с толку. Вампиров редко можно увидеть днём. Многие при свете солнца полагаются не на зрение, а на обоняние. А я использую кровь Хейзел, так что они ни о чём не догадаются. И это большой секрет. Людей или вампиров, которые знают об этом, можно пересчитать по пальцам одной руки.

— А я?

— О, ты тоже скоро забудешь об этом, Хейзел. Это особенность чар Эвенхарт.

— Да?.. Жаль.

— Но ты всё равно узнаешь меня, когда мы встретимся снова.

Хейзел вручила Розали обжигающе горячую булочку. Она протянула угощение и Гилу, но тот отдал его Розали вместо того, чтобы съесть. Хейзел непонимающе склонила голову.

— Я в порядке. Кстати, я ведь так и не представился. Меня зовут Гилхельм.

— Я Хейзел.

На этот раз Хейзел протянула руку первой, но Гил просто уставился на неё. Хейзел пожала плечами и снова опустила руку.

Девочка моргнула, наблюдая, как Розали с удовольствием ела угощение.

— Эй, а почему ты в очках?

— Лондонский воздух режет мне глаза...

— Но ведь сегодня хорошая погода.

— Хейзел, хочешь посмотреть?

Розали встала и бросила в реку кусочек булочки. Несколько птиц набросилось на кусок хлеба в воде и быстро проглотили его.

— Говорят, что всё, что требуется охотнику — это терпение и актёрское мастерство. Этому меня научил главный палач, у которого я обучалась.

— А ты... Ты сильнее вампира?

— Думаю, скоро мы это узнаем.

— А если вампир сильнее?.. Что, если он съест тебя?

— Тогда меня спасёт вот этот парень. Если у него проснётся совесть, конечно.

Хейзел снова подняла голову и посмотрела на него.

— Он тоже чародей?

— Я не чародей...

— Хейзел, почему ты решила угостить нас булочками?

Хейзел колебалась, прежде чем ответить.

— Я... была очень грубой в первый день.

Розали звонко рассмеялась. Гил протянул руку, чтобы вытереть шоколад с её лица.

— Другие семьи будут издеваться, если узнают, что госпожа Эвенхарт так неаккуратно ест.

— И почему ты сегодня такой зануда?

Хейзел села рядом с Розали — весёлой, жизнерадостной и немного беспечной девушкой, совсем не такой, какой она показалась ей вчера.

— Ты подумала о том, что я тебе говорила?

— Эм... Нет.

— Взгляни на реку Темзу. Вода в ней такая грязная. Тем не менее жители Лондона не представляют себе жизни без этой реки. Думаю, это очень похоже на жизнь.

Похороны Маниты Ховард закончились несколько часов назад. Теперь Хейзел действительно осталась одна.

— У меня есть вопрос.

— Какой?

— Ты сказала... Ты сказала, что твою семью тоже убил вампир, но... сейчас ты в порядке? А вот я, кажется, нет, — Хейзел прижала свою маленькую ладонь к груди. — Я не знаю, как жить без Маниты.

Розали взглянула на Темзу.

— Я уже говорила, что разыскиваю одного вампира.

— Вампира?

— Скорее всего, это другой вампир. Не тот, который убил Маниту. Я не знаю, где он сейчас, и даже не представляю, как выглядит, но обязана найти его. Это вопрос чести семьи.

— Значит, ты ищешь вампира, который убил твою семью?

— Верно, — увидев волнение Хейзел, Розали улыбнулась.

— Тогда... ты стала палачом для того, чтобы поймать его?

— Это одна из причин.

— Да?

— Эм, как бы сказать... На самом деле я чувствую ответственность за то, что в последнее время число вампиров, нарушивших клятву крови, увеличилось. Если бы род Эвенхарт остался жив, этого бы не случилось... Но изначально я действительно просто хотела отомстить. — Хейзел молча слушала. — Вбить кол в его сердце, а после спросить: «Зачем ты убил мою семью? Чего хотел добиться? Если нуждался в крови, мы могли бы дать тебе предостаточно». А затем оставить его мучительно умирать под солнцем... — Хейзел широко открыла глаза от удивления, а Розали улыбнулась и махнула рукой. — Так я думала раньше.

Но на лице Хейзел уже появилось решительное выражение лица.

— Всё правильно. Он заслужил это.

Розали повернулась, чтобы взглянуть на Гила. Он явно был взволнован, но изо всех сил делал вид, что ничего не слышал.

— Но палач, который обучал меня, сказал, что я должна стремиться не к мести, а к чему-то другому. И я послушалась.

— Ты не единственный палач?

— Это официальная должность, и палачей довольно много. Пальцев на двух руках не хватит, чтобы сосчитать. Точного числа не знаю даже я, — Розали почесала затылок. — Из соображений безопасности даже сами палачи мало знают друг о друге. В любом случае, тот, кто обучал меня, посоветовал найти другую цель, потому что месть — не лучший мотив, когда речь идёт о работе палача.

— Другую цель?..

— Например, просыпаться по утрам и есть свежее испечённый хлеб из чудесной пекарни, или спать на огромной роскошной кровати. Цели не обязательно должны быть глобальными. Я решила, что хочу помогать людям, оказавшимся в такой же ситуации, как я. И профессия палача — самый короткий путь к этой цели. Так я могу отслеживать вампиров, чтобы помогать таким, как Хейзел. Такова моя история.

Розали слегка опустила голову, чтобы встретиться взглядом с Хейзел.

— Как думаешь, чем ты могла бы заняться после того, как я отомщу за тебя?

— С-сестра предлагала мне быть помощником в пекарне, где она работала. Уборка, таскание хлеба... Такое мне по плечу.

— И всё?

Хейзел покраснела.

— Н-ну... Я хотела бы стать такой же сильной, как ты, Розали.

— А-ха-ха, ты меня смущаешь. Не такая уж я и сильная.

Сегодня в Лондоне было непривычно солнечно, и многие горожане прогуливались вдоль Темзы.

Хейзел выглядела умиротворённой, сидя с поджатыми ногами и любуясь Темзой.

— Солнце скоро сядет. Пока возвращаться домой.

Розали проводила Хейзел до дома.

Хейзел вспомнила, что у Маниты было железное правило — подавать чай гостям, поэтому она торопливо открыла дверцу шкафчика и неуклюже достала чашки.

Они ещё долго беседовали о том, что интересного случилось в пекарне в последние дни. Розали внимательно слушала, а Гил осматривал комнату.

К тому времени, как они вышли из дома Хейзел, узкую улочку освещали последние лучи заходящего солнца.

— Я буду очень стараться, — нерешительно сказала Хейзел, стоя в дверях. — Больше не буду грустить о прошлом и сделаю всё, что в моих силах.

Розали игриво потрепала Хейзел за пухлую щёчку.

— Ты гораздо сильнее, чем думаешь.

Больше Розали ничего не сказала, и они с Хейзел расстались и пошли по аллее, залитой лучами закатного солнца.

Через некоторое время они прибыли в полицейский участок на Риверсайд-стрит. Там Розали встретила дежурившего офицера Рейнольдса. Глядя на багровую Темзу, он произнёс:

— Солнце садится.

— Да, солнце садится, — коротко ответила Розали.

Отражающееся в Темзе солнце нарисовало на поверхности воды длинную багровую полосу, а затем исчезло. В этот день фонарщик зажёл огни раньше обычного. Он помахал рукой, проходя мимо с лестницей на плече и факелом в руке. Розали и офицер помахали ему в ответ.

Приближалось время ночной охоты.

Гил, лицо которого было скрыто всё это время, снял очки и капюшон.

Его фиолетовые глаза тускло светились в темноте.

— Не могу поверить, что остался только один представитель рода Сонаамор. То же самое касается и рода Эвенхарт. Как такое могло произойти?..

— Наш род вёл охоту на вампиров долгие годы. Должно быть, за это время мы нажили немало врагов. Но мне всё равно нравится быть палачом. По крайней мере, их не ненавидят люди.

— Если не считать расистов.

Розали рассмеялась, когда офицер сделал этот точный комментарий.

— Да, если не считать расистов.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/2744044>